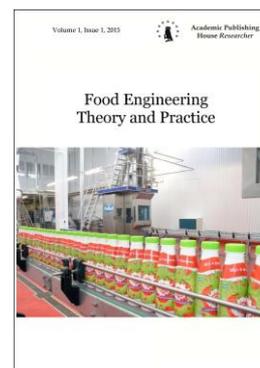

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Food Engineering Theory and Practice
Has been issued since 2015.
E-ISSN: 2500-3720
2017, 3(1): 13-23

DOI: 10.13187/fetp.2017.1.13
www.ejournal35.com

Organization of Meals for Students of Labour Reserves Institutions during the Economy Restoration of Ukraine (1943–1950)

Sergey N. Korol ^{a,*}, Vitaliy N. Korol ^a

^a Sumy State University, Ukraine

Abstract

The authors made an attempt to characterize daily organization of meals in educational institutions of Labour Reserves system during the economy reconstruction of Ukraine in 1943-1950.

Labour Reserves was a Soviet centralized structure performed the task of ensuring the strategic sectors of Soviet economy by young workers. Conditions of food supply of the institution and public catering for students during their studies were analysed.

The predominant factor that affected the daily lives of Labour Reserves students was their total dependence from the state. State standards of the food supply and material conditions in Labour Reserves schools perceived as satisfactory under the postwar hunger and needs. However, the disparity between real living conditions and official standards were found out in research. The actual food provision largely didn't consistent to official standards through problems of centralized procurement, inefficient use of resources, inadequate quality of goods and corruption among the staff.

The research is based on materials from the Central State Archives of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine, the Central State Archive of Public Associations of Ukraine and some Ukrainian regional archives. Also narrative sources were used by the authors.

Keywords: Ukraine, post-war restoration, Labour Reserves, food supply, public catering, canteens, factory training schools, vocational schools.

1. Введение

Качество организации общественного питания той или иной категории населения есть одним из ключевых показателей, который определяет степень благополучности ее состояния. Поскольку все познается в сравнении, то очень важно изучить данный вопрос ретроспективно. Среди специфических социальных групп советской эпохи особое внимание привлекают учащиеся заведений трудовых резервов, ведь именно руками этих юношей и девушек в свое время восстанавливалась из руин страна после изгнания гитлеровских захватчиков. Как раз эти рано повзрослевшие подростки и сформировали облик нового, послевоенного поколения советского рабочего класса.

Централизованная система государственных трудовых резервов (ГТР) на протяжении конца 1940 – начала 1959 гг. охватывала профессиональные учебные заведения, которые занимались подготовкой молодых рабочих кадров для стратегических отраслей экономики. Сеть учреждений трудовых резервов состояла из школ фабрично-заводского обучения (ФЗО), ремесленных училищ (РУ) и их отдельных отраслевых аналогов. Наибольшее

* Corresponding author

E-mail addresses: korol.sumdu@gmail.com (S.N. Korol), zholud.zholud@gmail.com (V.N. Korol)

значение система ГТР сыграла в период послевоенного восстановления 1943-1950 гг., когда ее количественные показатели достигли максимальных значений.

Быт, повседневная жизнь трудрезервников остаются довольно плохо изученными. В советское время исследователи либо избегали данного аспекта, либо, следуя партийным установкам, тенденциозно освещали проблему, выдавая желаемое за действительное (Блинчевский, Зеленко, 1957; Веселов, 1961; Котляр, 1975; Позняков, 1954; Терещенко, 1974). Как правило, описывались официальные нормативные показатели, а не реальное их выполнение.

В наши дни история повседневности стала пользоваться большой популярностью. Однако в отличие от исследований других социальных групп разных эпох в деле изучения быта трудрезервников пока сделаны лишь единичные попытки (Добров, Овчинникова, 2008; Овчинникова, 2009; Янковская, 2010). К тому же большинство их хронологически касались только событий начала 1940-х гг. или посвящены учащимся системы ГТР лишь эпизодически.

Поэтому цель настоящей работы – на примере Украины проанализировать особенности организации питания контингента учащихся заведений системы трудовых резервов в условиях восстановительных процессов 1943-1950 гг.

2. Материалы и методы

Данное исследование базируется на материалах центральных и региональных украинских архивов, в том числе на информации бывших в советское время под грифом «секретно» документах ЦК КП(б)У из Центрального государственного архива общественных объединений Украины. Также были использованы нарративные источники (свидетельства бывших учащихся-трудрезервников).

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, объективности и системности. В работе использованы как общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, конкретизация), так и специальные исторические (сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, историко-системный, историко-генетический).

3. Результаты

В период восстановления большинство людей испытывали ужасные лишения. Часто речь шла буквально о голоде и физическом выживании. В то же время законодательно было закреплено, что государство трудрезервников берет на полное содержание (Сборник законов, 1956: 372). В первую очередь, это означало, что мобилизованная в систему ГТР молодежь обеспечивалась бесплатным питанием. Именно этот фактор в условиях хронической нищеты и недоедания становился решающим для многих подростков, ушедших в трудовые резервы добровольно. Но и ту молодежь, которую не удавалось заманить в трудовые резервы и приходилось призывать принудительно, тоже надежно привязывало к месту учебы государственное обеспечение.

Поскольку абсолютное большинство мобилизованных подростков отнюдь не были избалованы калорийной и вкусной едой дома, то нормы питания в школах и училищах системы ГТР воспринимались ими как действительно роскошные. Хотя сегодня для нас тот рацион и выглядел бы довольно скудным.

В 1943-1945 гг. для учащихся школ ФЗО и училищ действовали следующие месячные нормы выдачи продовольственных товаров: картофель – 12 кг, овощи – 9 кг, мясо-рыба – 2,3 кг, крупа-макаронны – 1,4 кг, жиры – 750 г, сахар-кондитерские изделия – 600 г; мука для приготовления блюд – 300 г, сыр – 150 г, чай – 30 г, яйца – 6 шт. До 1945 г. хлеб – стратегический продукт питания – ученикам выдавался по нормам снабжения рабочих предприятия, на производственной базе которого открывался учебное заведение (Котляр, 1975: 221).

Сравним с тем, что в это время могло приобрести остальное население. В стране до конца 1947 г. действовала карточная система. Ежедневная норма хлеба для рабочих составляла 400-800 г в зависимости от вида производства (только для горняков, работавших под землей – 1 кг), для служащих – всего 300-400 г, а для неработающих взрослых и детей – вообще 200-300 г. Кроме хлеба на карточки по пайковым ценам можно было купить 2 кг

мяса или рыбы, 1,2 кг крупы или макарон и 400 г жиров (Бровар, 2009: 200). То есть государственное распределение продуктов было устроено так, что подростки в училищах и школах ФЗО должны были бесплатно питаться сытнее, чем за деньги (пусть и по невысоким карточным ценам) большинство людей вне системы ГТР. Эта ситуация специально была создана как средство для привлечения молодежи на учебу.

Более того, постановлением СНК СССР от 21 сентября 1945 г. всем учащимся трудрезервов уже гарантировалось 700 г хлеба в сутки, что в большинстве случаев означало дополнительный рост пайков. Также указанным актом трудрезервникам были существенно увеличены месячные нормы обеспечения по некоторым категориям продуктов, а именно: крупа-макарон – до 2,5 кг, сахар – до 1,2 кг, мука для приготовления блюд – до 1,5 кг. К тому же отныне ученики должны были получать до 3 кг молочнокислых продуктов в месяц (ЦДАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 21. Л. 72).

Но заметим, что реальный рацион трудрезервников, как правило, сильно отличался от того, который был записан в постановлениях. Отоваривание фондов, предназначенных для питания ученического контингента, проводилось с перебоями, задержками или вообще не происходило из-за отсутствия необходимых товаров на продуктовых базах или недостатка транспорта для их доставки.

Так, крайне сложной была ситуация с поставками яиц, молока и молочнокислых продуктов. Проверки заведений трудовых резервов УССР, проведенные в 1944 г., показали полное отсутствие этих продуктов во всех столовых (ЦДАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 9. Л. 34 об.). В 1945 г. отоваривание молочнокислых продуктов происходило на уровне 14 % от установленных норм, а яиц – 71 % (подсчитано по ЦДАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 21. Л. 73-74). На протяжении 1947 г. план снабжения молочнокислых продуктов для учащихся выполнен на 44 %, яиц – на 45 % (ЦДАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 45. Л. 71). Проблемы с получением этих видов провизии оставались и в последующие годы.

Средние показатели обеспечения другими продуктами, приведенные в отчетах руководства системы ГТР, говорили о почти полном отоваривании выделенных фондов и даже выдачу определенных продуктов (картофеля, овощей, круп и макарон) со значительным превышением плана. Такие средние по республике показатели очень удобно скрывали неэффективность организации и, как следствие, неравномерность распределения продовольствия. Действительно, часто учебным заведениям некоторых областей продукты выделялись в избытке. Но одновременно в других регионах Украины их не хватало, и ученикам там приходилось учиться и работать впроголодь. Например, всего за 1947 г. Харьковская область для трудрезервников получила сверх плана 1 т сахара и 6 т мяса и рыбы, а соседняя Полтавская – наоборот недополучила 2,7 т того же сахара и 3,4 т мяса-рыбы. Аналогичная ситуация была и по другим областям (ЦДАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 45. Л. 71-72).

Кроме количества пищи важно и ее качество. Распространенными бывали случаи поставки просроченных и испорченных продуктов. Картофель и овощи могли быть мерзлыми, старыми или гнилыми. Особенностью отоваривания продовольственных фондов было получение в основном продуктов самых низких сортов. Так, некоторое время на Херсонщине категория «мясо-рыба» полностью покрывалась только дешевой тюлькой (ЦДАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 9. Л. 34 об.).

Интересное явление того времени при получении продуктов – замены. Поскольку продуктовые базы на местах часто не имели всего необходимого ассортимента, то Главное управление трудовых резервов при СНК СССР позволило заменять до 25 % продуктов одного вида другим. На самом деле, это положение постоянно нарушалось, и временами заменители использовались на все 80-90 % (ЦДАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 21. Л. 71; ЦДАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 9. Л. 34 об.). Как правило, в счет установленных нормами продуктов выдавали менее ценные. Так, распространенным было вместо мяса и рыбы давать яичный порошок, меланж и сухой сыр, вместо жиров – молочный порошок, вместо круп и макарон – картофель, муку и т.д. (ЦДАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 21. Л. 72). Понятно, что это приводило к снижению вкусовых и питательных качеств приготовленных блюд.

Столовые в школах и училищах трудовых резервов принадлежали не самим им, а отделам рабочего снабжения базовых предприятий, областным торговделам или типичным для того времени трестам общественного питания. Но единственным распорядителем продовольственных фондов оставался директор учебного учреждения.

Он утверждал меню для своих подопечных и непосредственно отвечал за надлежащее количество и качество их рациона.

Однако даже если все продукты надлежащего количества и качества были благополучно получены, то на местах мог появиться очередной сюрприз. Учеников обслуживали столовые двух типов: «закрытые» и «открытые». Их важным отличием было то, что «закрытые» кормили исключительно ученический контингент, «открытые» же – одновременно и трудрезервников и работников базовых предприятий. В «открытых» столовых пайки учеников шли в «общий котел» с рабочими, нормы питания которых, как правило, были ощутимо ниже (ЦДАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 45. Л. 73). То есть подросткам здесь приходилось невольно делиться принадлежащими им продуктами. Об улучшенном питании для них в такой ситуации не было и речи. Необходимость борьбы с описанной практикой отмечали руководители учреждений системы ГТР всех уровней.

В 1944 г. 70 % столовых были общими (ЦДАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 9. Л. 34). Постепенно ученические контингенты большинства школ ФЗО и училищ переводились на обособленное питание. Но даже в конце 1940-х гг. проблема так и оставалась нерешенной. Так, на 1948 г. в Сталинской области с наиболее мощной сетью учреждений трудрезервов СССР обслуживанием учеников занимались 173 «закрытых» и 106 «открытых» столовых (ГАДО. Ф. Р-5433, Оп. 1. Д. 4. Л. 39), а в следующем 1949 г. после сокращения ряда школ ФЗО – соответственно 100 и 59 (ГАДО. Ф. Р-5433, Оп. 1. Д. 6. Л. 50).

Одной из самых неприятных напастей, черевем подтачивавших и без того слабое благосостояние учащихся, было хищение продовольствия. Кражи могли происходить как на стадии поставки продуктов, так и уже непосредственно в столовых. В первом случае к преступным действиям были причастны представители администрации учреждения (директор, его заместители, старший бухгалтер). Во втором – в основном хозяйственный персонал.

Власть признавала существование этой проблемы. Во многих областях Украины по несколько человек, причастных к хищениям, показательно отдавали под суд (ЦДАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 45. Л. 72). Но понятно, что в корне ситуацию это изменить не могло.

Главное управление трудовых резервов (впоследствии Министерство трудовых резервов СССР) постоянно требовало, чтобы в каждой школе ФЗО или училище внедрялся ученический контроль на кухне. Ежедневно дежурные учащиеся должны были следить за количеством и качеством продуктов, из которых готовились блюда. В случае несоответствия установленным нормам питания, они должны были сигнализировать об этом дирекции, а также в областное управление ГТР и правоохранительные органы. Правда, у административно-хозяйственного персонала учреждений в наличии был целый арсенал средств воздействия на контролеров из числа учащихся, от подкупа до запугивания. Поэтому такое дежурство большой угрозы для воров, как правило, не составляло. Кроме того часто в учреждениях такой контроль существовал только на бумаге или вообще даже формально не организовывался.

Одной из разновидностей хищений было потребление готовых блюд, предназначенных для учащихся. То есть дежурные на кухне действительно подтверждали закладку в котлы продуктов по всем нормам, но потом за счет уменьшения порций воспитанников могли хорошо пообедать сотрудники, или даже посторонние люди. Например, в столовой одного из ремесленных училищ на Днепропетровщине постоянно за счет учеников питался отец директора, занимавшийся под прикрытием РУ подпольным предпринимательством по пошиву одежды (ЦДАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 136, Л. 41-42).

Затруднительная ситуация сложилась в Восточной Украине. В трех восточных областях – Сталинской (Донецкой), Ворошиловградской (Луганской) и Днепропетровской – были сосредоточены более половины всех учреждений системы трудовых резервов СССР (ЦДАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 45. Л. 6). Эти области, территория которых охватывает Донецкий угольный и Криворожский железорудный бассейны, были наиболее индустриально развитым регионом республики. Расположенные здесь промышленные предприятия нуждались в огромном количестве квалифицированных рабочих. В многочисленные местные школы ФЗО и горнопромышленные школы (ГПШ) массово направлялась молодежь, мобилизованная со всех уголков Украины, а также из Молдавской, Белорусской ССР и части областей Российской СФСР.

Все негативные явления в системе продовольственного и материально-бытового обеспечения ученического контингента здесь приобрели особую остроту. Контроль над учебными заведениями этого региона был затруднен из-за высокой плотности их сети, неуклюжей системы управления, авральных методов работы, некомпетентности управляющего персонала и коррупцию. К тому же молодежи, попадала в этот регион, здесь приходилось практиковаться на физически тяжелых работах в условиях шахт и металлургических комбинатов, что требовало больших затрат калорий, и плохое питание сразу сказывалось на их здоровье.

Когда ученики обращались в различные государственные и партийные органы с жалобами, то их заявления по большей части не имели существенного результата. Они либо сразу терялись, или долгое время ходили разными инстанциями, а затем снова переадресовывались для проверки на места. В 1949 г. рассмотрение коллективной жалобы учеников школы ФЗО № 52 Ворошиловградской области тянулось с апреля до конца июня (ЦДАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 154. Л. 13).

Однако ждать помощи неделями и месяцами было невыносимо. Ребята теряли надежду и сбегали. Отметим, что за самовольный уход из школы ФЗО или училища трудрезервника ждал арест и заключение в лагере сроком до 1 года (Справочник по законодательству, 1946: 105). Также вспомним, что в 1946-1947 гг. Украина переживала сильный голод. Вместе с тем в 1946 г. из заведений трудовых резервов УССР сбежали 19,1 тыс., а в 1947 г. – 37,8 тыс. человек (ЦДАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 45. Л. 10). То есть для многих «полное государственное обеспечение» оказывалось страшнее, чем голод дома и угроза заключения в будущем.

Были и случаи выступлений учащихся против нарушения норм выдачи продовольствия и его хищения. Результатом таких действий могли стать как восстановление законности с наказанием виновных, так и жестокое подавление протеста и санкции против самих искателей правды (Король, 2014: 15-16).

Питание трудрезервников было трехкратным. Наибольшую часть пищи они получали в обед. Основу меню составлял жидкий приварок – супы, украинский борщ или русские щи, а также каши, различными способами приготовленные картофель и овощи (капуста, свекла, морковь). Каждая трапеза учащихся, так или иначе, содержала одно из таких блюд (см. Таблицу 1).

При нормальном обеспечении к вышеуказанному добавлялись молочнокислые продукты, мясные и рыбные блюда. Мясо, в основном, готовилось в рубленном виде. Очевидно, так сложилось из-за возможности приготовить блюда, единообразные по качеству в своей массе и удобные для порционного деления. Также это позволяло подмешивать в мясной фарш муку и картофель, получая большее его количество. Рыба подавалась как после термической обработки, так и соленая. Напоследок был чай или компот.

Таблица 1. Образцы официально утвержденных меню (ГАСО. Ф. Р-3369. Оп. 1. Д. 7. Л. 30-31; ГАЛО. Ф. Р-2226. Оп. 1. Д. 38. Л. 4)

Учебное заведение, дата	Блюда		
	завтрак	обед	ужин
РУ № 7 Сумской обл., февраль 1944 г.	суп картофельный с маслом, 150 г хлеба	суп з фасолью на мясном бульоне, каша пшеничная на мясном бульоне, 200 г хлеба	борщ украинский, 150 г хлеба
школа ФЗО № 6 Сумской обл., февраль 1944 г.	суп мясной, 200 г хлеба	борщ украинский на мясном бульоне, картофельное пюре с котлетой, 300 г хлеба	суп пшеничный с маслом, 150 г хлеба

школа ФЗО № 6 Дрогобычской обл., 19 февраля 1947 г.	суп гороховый, чай сладкий, 200 г хлеба	борщ украинский, гречневая каша з мясом, чай сладкий, 200 г хлеба	суп пшеничный, чай сладкий, 200 г хлеба
школа ФЗН № 6 Дрогобычской обл., 24 марта 1947 г.	суп гречневый, чай сладкий, 300 г хлеба	суп картофельный, гуляш з пшеничной кашею, чай сладкий, 200 г хлеба	суп пшеничный, чай сладкий, 300 г хлеба

Бывший воспитанник Люботинского железнодорожного училища № 2 Василий Гаврик так описывает характерное меню столовой в годы своего обучения: «Питание было трехразовое. Завтрак: второе – или каша, или картошка, или перловка; кусок хлеба; и тут же даже масла давали по кусочку; чай или компот. А на обед: суп или борщ; второе – тоже там или картошка, или перловка, или что-то еще; котлетка; и третье – компот. Ну, а ужин тоже из двух блюд: что-то такое и компот». Респондент проходил обучение в разгар голода 1946-1947 гг. Ярким воспоминанием, к которому этот старик неоднократно возвращается во время рассказа о своей юности, был случай, когда администрация пригласила родителей учащихся, чтобы показать условия учебы и проживания в училище. Тогда же был устроен совместный обед для ребят и их родных, где измученные матери плакали от радости за своих сыновей, которые смогли избежать голода (Король, 2012: 135).

Николай Власенко, который осенью 1947 – весной 1948 учился в Сумской школе ФЗО № 8, рацион учащихся также оценивает положительно: «Еда нормальная – хлеб, суп с гречкой или горохом, борщ, каши, котлеты, иногда рыба, чай с сахаром» (Король, 2016: 148). В послевоенные годы такой набор блюд был характерен для большинства школ и училищ, где питание считалось удовлетворительным.

В неблагоприятных же заведениях могли быть другими и структура самого меню, и качество продуктов и их приготовления, и размер порций. Например, в 1946 г. в Енакиевской школе ФЗО № 97 в результате хищения продовольствия ученикам давали только одну капусту (ЦГАОО. Ф. 1. Оп. 23. Д. 2866. Л. 11).

Интересно, что среди спецдонесений органов госбезопасности можно найти выдержки из перехваченных писем трудрезервников с жалобами на неудовлетворительное питание в школах ФЗО Восточной Украины:

- «... Если бы Вы знали, как мы страдаем здесь с питанием. Хлеба дают по 700 грамм, а приварок очень плохой и мало, мы не наедаемся. Дают тарелку борща, ложку картошки или каши, вот это и все. Если бы была макуха, я и ее грызла бы...» (школа ФЗО № 22, г. Днепропетровск);

- «... В отношении питания трудно, хлеба дают 700 грамм. Приварок 3 раза на день. Утром чай и лапша, а в обед борщ, вода и капуста, и на второе капуста. Вечером суп такой, что редко картошку поймашь, и чай. В общем, питание незавидное. Голодаю каждый день...» (школа ФЗО № 48, г. Кривой Рог);

- «...питание плохое. Каждый день кормят пареной капустой и бураком. От такой пищи уже желудки отравились...» (школа ФЗО № 110, г. Краматорск);

- «... Дело с питанием здесь обстоит плохо. Дают три раза в день капусту пареную или квашенную и русские щи из мерзлой капусты. Ваня, когда тебя будут посылать в ФЗО, не иди, потому что пропадешь, ежедневно будешь голодать и сидеть в холоде. Я часто хожу на кагат воровать сырую капусту и с такой жадностью ее кушаю...» (школа ФЗО № 38, г. Краматорск) (ЦГАОО. Ф. 1. Оп. 23. Д. 2359. Л. 27-28 об.).

Но даже там, где воспитанников кормили довольно калорийно, меню часто было очень однообразным. Бывали случаи, когда учащимся все время готовили лишь два одни и те же блюда (ЦГАОО. Ф. 1. Оп. 23. Д. 3940. Л. 36). Главной причиной этого в основном было отсутствие ассортимента продуктов. Управление трудовых резервов всегда требовали, чтобы учебные заведения аккумулировали минимум на 10 дней вперед продовольствие всех категорий и наименований. Но таких темпов отоваривания удавалось достичь очень редко.

Общеизвестна старая истина, что лучшая приправа – это голод. Но случалось, что даже непрехотливые трудрезервники начинали жаловаться на невкусную пищу. С одной стороны,

такое могло быть вызванным качеством полученных продуктов, использованием некоторых видов заменителей, несовершенным оборудованием кухонь и отсутствием условий для хранения скоропортящихся продуктов.

Еще одним фактором, который часто приводил и к единообразию рациона, и к плохому вкусу блюд, были непрофессионализм, незаинтересованность и лень поваров. Иногда к этому добавлялось еще и враждебное отношение к приезжим ученикам. Чего стоят случаи, когда в Донбассе персонал столовых обзывал ребят из Западной Украины и белорусского Полесья «полицаями» и «бандеровцами» (ЦГАОО. Ф. 1. Оп. 23. Д. 5746. Л. 28). Но администрация учреждений демонстрировала полное безразличие к этому.

Не менее неприятной была другая проблема – антисанитария. Грязные столы без клеенок или скатертей, плохо вымытую посуду из-за отсутствия горячей воды – это то, что регулярно видело большинство учеников. Были ситуации, когда столовой не отапливались зимой, и есть приходилось одетыми в бушлаты. Случалось, что в помещениях была очень высокая влажность, и с потолка постоянно капал конденсат. Нередки были отвратительные находки в блюдах: черви, тараканы, вши и т.д. (ЦГАОО. Ф. 1. Оп. 23. Д. 5746. Л. 93, 145-146).

Питание в столовых, как правило, организовывалось в несколько потоков, поскольку количество посадочных мест было ограничено вследствие тесноты помещений и нехватки мебели, посуды и элементарных столовых приборов. Обычно, очень большого дискомфорта это не вызвало. Но были и просто вопиющие случаи. Так, в столовой школы ФЗО № 25 Сталинской области было 60 посадочных мест на 600 человек контингента. То есть питаться приходилось в 10 потоков, и ученикам часами приходилось ждать своей очереди, чтобы поесть (ЦГАОО. Ф. 1. Оп. 23. Д. 4417. Л. 27). В специальном РУ № 8 Одесской области была аналогичная ситуация, и первая группа могла поужинать лишь после того, как последняя закончит обедать (ЦДАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 136, Л. 133). А столовая шахты «Чигари» (Сталинская обл.), рассчитанная по нормам на 50 посадочных мест, обслуживала двухтысячный рабочий коллектив и одновременно еще и учеников школы ФЗО № 179, открытой на базе указанного предприятия. Прием пищи здесь затягивался до ночи и сопровождался пьянством, драками и хулиганскими выходками шахтеров (ЦГАОО. Ф. 1. Оп. 23. Д. 5746. Л. 26).

В 1945 г. в Роменской школе ФЗО № 5 более 100 человек вынуждены были обходиться всего 10 кружками (ГАСО. ф. Р-6477. Оп. 1. Д. 6. Л. 106.-2). А вот в школе ФЗО № 110 Ворошиловградского облуправления даже в 1949 г. проблемой полного отсутствия кружек или стаканов вообще не беспокоились. Во дворе стояла большая бочка с водой, и каждый из 250 учеников наклонялся и пил прямо из нее, держась руками за края (ЦДАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 136, Л. 4). В то же время в столовой Макеевской школы ФЗО № 51 на 287 человек были 16 ложек и ни одной, даже импровизированной, солонки. Соль здесь насыпали прямо на столы после каждой очередной смены (ЦДАВОВУ. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 136, Л. 151).

Во многих учебных заведениях проблему нехватки посуды и столовых приборов решали за счет учеников. Каждого из них заставляли принести и сдать в столовую свою миску, ложку, кружку и т.д. Там, где молодежь училась неподалеку от родного дома, этот вариант срабатывал. Но так невозможно было сделать в школах трудовых резервов Донбасса, куда молодежь была привезена из других краев.

Трудрезервники шли есть строем. Случалось, что маршировать ребятам и девушкам приходилось довольно долго из-за того, что столовые располагались в нескольких километрах от учебных корпусов. Характерный пример – ГПШ № 13 и № 60 Сталинского облуправления (ГАДО. Ф. Р-5433, Оп. 1д. Д. 6. Л. 51).

Начало и конец приема пищи определялся соответствующими командами. Такие армейские методы вместе с униформой, строгим распорядком дня и четкими требованиями субординации служили для поддержки милитаризованного духа в учебных заведениях.

Известный украинский прозаик Григор Тютюнник, закончивший после войны Зеньковское РУ № 7, в своем автобиографическом произведении «Огонек далеко в степи» описывает прием пищи в училище так: «Завтракала вся группа за тремя столами, по десять за одним. Перед каждым уже лежала пайка хлеба по двести граммов и стояла железная тарелка овсяного супа – мы звали его «суп и-го-го»... Потом подали второе – чай в алюминиевых кружках. Десять кружек на алюминиевом подносе на каждый стол. Мы застучали ложками, мешая рыжеватый кипятком... Чай был скорее несладкий, чем

сладкий: отхлебнешь раз – будто с сахаром, отхлебнешь еще – будто и без него... Завтрак мы никогда не ели с хлебом. Что бы там не подавали, суп или кашу, хлеб оставался целым. И уже когда вот-вот должна была прозвучать команда «встать!», мы пускали по рукам солонку с серой крупной солью, каждый брал из нее щепоточку соли и посыпал ею пайку, потом вдавливал крупинки большим пальцем в мякоть и прятал хлеб в карман. Эта придумка нравилась всем училищу, потому что ни до завтрака, ни в завтрак нам не хотелось есть сильнее, чем после завтрака» (Тютюнник, 1982: 264-265). Кстати, качество того хлеба тоже упоминается: «... Кусали черный, тяжелый, аж влажный хлеб ...» (Тютюнник, 1982: 273).

4. Заключение

Таким образом, в условиях предельно низкого уровня жизни населения и послевоенного голода нормы государственного продовольственного обеспечения в заведениях системы ГТР воспринимались убедительно достаточным, что в значительной мере привлекало молодежь в эти учебные учреждения. В то же время фактическое обеспечение провизией установленным нормам преимущественно не отвечало вследствие проблем централизованной поставки, неэффективного использования ресурсов, ненадлежащего качества товаров и разворовывания. Антисанитарные условия вместе с плохой организацией приготовления и потребления пищи во многих заведениях трудовых резервов делали пребывание молодежи в них невыносимым, подталкивая к самовольному прекращению обучения.

Литература

Блинчевский, Зеленко, 1957 – Блинчевский Ф.Л., Зеленко Г.И. Профессионально-техническое образование рабочих в СССР. Москва: Трудрезервиздат, 1957. 160 с.

Бровар, 2009 – Бровар О. Продовольче забезпечення гірників Донбасу упродовж 1943-1955 рр. // Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка. Серія: Історія. За заг. ред. І. С. Зуляка. Тернопіль: ТНПУ ім. В. Гнатюка, 2009. Вип. 2. С. 199-205.

Веселов, 1961 – Веселов А.Н. Профессионально-техническое образование в СССР: очерки по истории сред. и низш. проф.-техн. образования в СССР. Москва: Профтехиздат, 1961. 435 с.

ГАДО – Государственный архив Донецкой области.

ГАЛО – Государственный архив Львовской области.

ГАСО – Государственный архив Сумской области.

Добров, Овчинникова, 2008 – Добров П.В., Овчинникова Я.С. Умови життя дітей та підлітків Донбасу в перший період Другої світової війни 1939-1942 // Історичні і політологічні дослідження: Збірник наукових праць. № 1-2. Донецьк: ДонНУ, 2008. С. 45-52.

Король, 2012 – Король В.М. Система трудових резервів першого повоєнного десятиліття в усній історії Сумщини // Сумський історико-архівний журнал. 2012. № XVI-XVII. С. 133-141.

Король, 2014 – Король В.Н. Причины самовольных уходов учащихся из учебных заведений системы трудовых резервов Украины в восстановительный период (1943-1950 гг.) // Yearbook of Eastern European Studies. 2014. №3. pp. 5-20.

Король, 2016 – Король В.М. Опитування колишніх учнів навчальних закладів трудових резервів: анкета та приклади її застосування // Особистість, суспільство, держава: проблеми минулого і сьогодення: матеріали II Міжнар. наук.-практ. конф., м. Суми, 18 квіт. 2016 р.: у 2 ч. / ред. кол.: В. М. Власенко, С. І. Дегтярьов та ін. Суми: Сум. держ. ун-т., 2016. Ч. 1. С. 146-151.

Котляр, 1975 – Котляр Э.С. Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. Москва: Высшая школа, 1975. 240 с.

Овчинникова, 2009 – Овчинникова Я.С. Умови навчання та праці неповнолітніх Донбасу у навчальних закладах системи державних трудових резервів СРСР у 1940-1941 роках // Наукові праці: Науково-методичний журнал. Серія: Історія. 2009. Вип. 91. Т. 104. Миколаїв: ЧДУ ім. Петра Могили. С. 78-83.

Позняков, 1954 – Позняков П.И. Коммунистическая партия в борьбе за подготовку квалифицированных кадров рабочего класса в системе государственных трудовых резервов в 1940-1950 гг. Киев, 1954. 203 с.

Сборник законов, 1956 – Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.). Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. 500 с.

Справочник по законодательству, 1946 – Справочник по законодательству для исполнительных комитетов советов депутатов трудящихся. Под общ. ред. К. П. Горшенина. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1946. Т. 1. 516 с.

Терещенко, 1974 – Терещенко Г.І. Організаторська діяльність Комуністичної партії по підготовці робітничих кадрів на Україні. За матеріалами навчальних закладів професійно-технічної освіти, 1940-1970 рр. Київ: Вища школа, 1974. 159 с.

Тютюнник, 1982 – Тютюнник Г.М. Огонек далеко в степи: рассказы и повести / авториз. пер. с укр. Н. Дангуловой; вступ. ст. О. Гончара. Москва: Молодая гвардия, 1982. 350 с.

ЦГАВОВУ – Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины.

ЦГАОО – Центральный государственный архив общественных объединений Украины.

Янковская, 2010 – Янковська О. Соціальна політика держави очима робітників і селян // Повеєнна Україна: нариси соціальної історії (друга половина 1940-х – середина 1950-х рр.): у 2 кн., 3 ч. / Ін-т історії України НАН України; відп. ред. В.М. Даниленко. Київ, 2010. Кн. 1, ч. 1-2. С. 293-351.

References

Blinchevskii, Zelenko, 1957 – *Blinchevskii F.L., Zelenko G.I.* (1957). Professional'no-tekhnicheskoe obrazovanie rabochikh v SSSR [Vocational and technical education of workers in the USSR]. Moskva: Trudrezervizdat, 160 p. [in Russian]

Brovar, 2009 – *Brovar O.* (2009). Prodoval'che zabezpechennja girnykiv Donbasu uprodovzh 1943-1955 gg. Naukovi zapysky Ternopil's'kogo nacional'nogo pedagogichnogo universytetu imeni Volodymyra Gnatjuka. Serija: Istorija. Za zag. red. I. S. Zuljaka. Ternopil': TNPU im. V. Gnatjuka, Vyp. 2, pp. 199-205. [in Ukrainian]

Dobrov, Ovchinnikova, 2008 – *Dobrov P.V., Ovchinnikova J.S.* (2008). Umovy zhyttja ditej ta pidlitkiv Donbasu v pershyj period Drugoi' svitovoi' vijny 1939-1942. *Istorychni i politologichni doslidzhennja: Zbirnyk naukovyh prac'*, № 1-2, Donec'k: DonNU, pp. 45-52. [in Ukrainian]

GADO – Gosudarstvennyi arkhiv Donetskoj oblasti [State archive of the Donetsk region].

GALO – Gosudarstvennyi arkhiv L'vovskoi oblasti [State archive of the Lviv region].

GASO – Gosudarstvennyi arkhiv Sumskoi oblasti [State archive of the Sumy region].

Korol', 2012 – *Korol' V.M.* (2012). Systema trudovyh rezerviv pershogo povojennogo desjatylyttja v usnij istorii' Sumshhyny [The system of workable reserves of the first time in the USSR]. *Sums'kyj istoryko-arhivnyj zhurna*, № XVI-XVII, pp. 133-141. [in Russian]

Korol', 2014 – *Korol' V.N.* (2014). Prichyny samovol'nykh ukhodov uchashchikhsya iz uchebnykh zavedenii systemy trudovykh rezervov Ukrainy v vosstanovitel'nyi period (1943-1950 gg.) [The reasons for the unauthorized leaves of students from educational institutions of the labor reserves system of Ukraine during the recovery period (1943-1950)]. *Yearbook of Eastern European Studies*. №3, pp. 5-20. [in Russian]

Korol', 2016 – *Korol' V.M.* (2016). Opytuvannja kolyshnih uchniv navchal'nyh zakladiv trudovyh rezerviv: anketa ta pryklady i'i' zastosuvannja. *Osobystist', suspil'stvo, derzhava: problemy mynulogo i s'ogodennja: materialy II Mizhnar. nauk.-prakt. konf.*, m. Sumy, 18, kvit. 2016 r.: u 2 ch. Red. kol.: V.M. Vlasenko, S.I. Degtjar'ov ta in. Sumy: Sum. derzh. un-t., 2016. Ch. 1, pp. 146-151. [in Ukrainian]

Kotlyar, 1975 – *Kotlyar E.S.* (1975). Gosudarstvennye trudovye rezervy SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [The state labor reserves of the USSR during the Great Patriotic War.]. Moskva: Vysshaya shkola, 240 p. [in Russian]

Ovchinnikova, 2009 – *Ovchinnikova J.S.* (2009). Umovy navchannja ta praci nepovnolitnih Donbasu u navchal'nyh zakladah systemy derzhavnyh trudovyh rezerviv SRSR u 1940-1941 rokah.

Naukovi praci: Naukovo-metodychnyj zhurnal. Serija: Istorija. Vyp. 91. T. 104. Mykolai'v: ChDU im. Petra Mogyly, pp. 78-83. [in Ukrainian]

[Poznyakov, 1954](#) – *Poznyakov P.I.* (1954). Kommunisticheskaya partiya v bor'be za podgotovku kvalifitsirovannykh kadrov rabocheho klassa v sisteme gosudarstvennykh trudovykh rezervov v 1940-1950 gg. [The Communist Party in the struggle for the training of skilled workers in the system of state labor reserves in 1940-1950]. Kiev, 203 p. [in Russian]

[Sbornik zakonov, 1956](#) – Sbornik zakonov SSSR i Ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR (1938 – iyul' 1956 gg.) [Collection of laws of the USSR and Decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR (1938 – July 1956)]. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoi literatury, 1956. 500 p. [in Russian]

[Spravochnik po zakonodatel'stvu, 1946](#) – Spravochnik po zakonodatel'stvu dlya ispolnitel'nykh komitetov sovetov deputatov trudyashchikhsya [Handbook on legislation for the executive committees of the soviets of working people's deputies]. Pod obshch. red. K.P. Gorshenina. M.: Yuridicheskoe izdatel'stvo Ministerstva yustitsii SSSR, 1946. T. 1. 516 p. [in Russian]

[Tereshhenko, 1974](#) – *Tereshhenko G.I.* (1974). Organizators'ka dijal'nist' Komunistychnoi' partii' po pidgotovci robitnychyh kadriv na Ukrai'ni. Za materialamy navchal'nyh zakladiv profesijno-tehnichnoi' osvity, 1940-1970 rr. K.: Vyshha shkola, 159 p. [in Ukrainian]

[TsGAOO](#) – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv obshchestvennyi ob'edinenii Ukrainy [Central state archives of the highest authorities of Ukraine].

[TsGAVOVU](#) – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv vysshikh organov vlasti i upravleniya Ukrainy [Central state archives of public associations of Ukraine].

[Tyutyunnik, 1982](#) – *Tyutyunnik G.M.* (1982). Ogonek daleko v stepi: rasskazy i povesti [A light far in the steppe: stories and stories]. Avtoriz. per. s ukr. N. Dangulovoi; vstup. st. O. Gonchara. Moskva: Molodaya gvardiya, 350 p. [in Russian]

[Veselov, 1961](#) – *Veselov A.N.* (1961). Professional'no-tekhnicheskoe obrazovanie v SSSR: ocherki po istorii sred. i nizsh. prof.-tehn. obrazovaniya v SSSR [Vocational and technical education in the USSR: essays on the history of media. and lower. prof.-tehn. education in the USSR]. Moskva: Proftekhizdat, 435 p. [in Russian]

[Yankovskaya, 2010](#) – *Jankovs'ka O.* (2010). Social'na polityka derzhavy ochyma robitnykiv i seljan / O. Jankovs'ka // Povojenna Ukrai'na: narysy social'noi' istorii' (druga polovyna 1940-h – seredyna 1950-h rr.): u 2 kn., 3 ch. / In-t istorii' Ukrai'ny NAN Ukrai'ny; vidp. red. V.M. Danylenko. Kyi'v, 2010. Kn. 1, ch. 1-2, pp. 293-351. [in Ukrainian]

Организация питания учащихся заведений трудовых резервов во время восстановления экономики Украины (1943–1950 гг.)

Сергей Николаевич Король ^{a, *}, Виталий Николаевич Король ^a

^a Сумский государственный университет, Украина

Аннотация. В статье авторами сделана попытка охарактеризовать повседневную организацию питания в учебных заведениях системы трудовых резервов во время восстановления экономики Украины в 1943-1950 гг.

Трудовые резервы были советской централизованной структурой, выполнявшей задачу подготовки и обеспечения стратегических отраслей экономики молодыми рабочими. Были проанализированы условия продовольственного обеспечения и общественного питания учащихся учреждений этой структуры во время их обучения.

Преобладающим фактором, повлиявшим на повседневную жизнь учащихся трудовых резервов, была их полная зависимость от государства. В условиях послевоенной нищеты и голода государственные стандарты продовольственного снабжения и материально-бытовых

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: korol.sumdu@gmail.com (С.Н. Король), zholud.zholud@gmail.com (В.Н. Король)

условий в заведениях трудовых ресурсов воспринимались как удовлетворительные. Однако было обнаружено несоответствие между официальными стандартами и реальными условиями жизни трудрезервников. Фактическое продовольственное обеспечение во многом не соответствовало официальным стандартам через сбой централизованной поставки, неэффективное использование ресурсов, неадекватное качество товаров и коррупцию среди персонала.

Исследование основано на материалах Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины, Центрального государственного архива общественных объединений Украины и нескольких украинских региональных архивов. Также авторами использовались нарративные источники.

Ключевые слова: Украина, послевоенное восстановление, трудовые резервы, продовольственное обеспечение, общественное питание, столовые, школы ФЗО, ремесленные училища.